

А.И. ВАВИЛОВ

Взлёт «Исламского государства»: причины и следствия

Вавилов Александр Иосифович, *Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса, д.и.н., к.э.н., профессор, в.н.с. Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО (У). 119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: maryandre@yandex.ru*

Аннотация

Появление в мировой политике опасного феномена террористического «Исламского государства» (ИГ) было вызвано целым рядом факторов глобального, регионального и странового уровней. Обострение региональной ситуации в результате назревших коренных перемен в турбулентном развитии стран Ближнего Востока и Северной Африки усугубляется противоправным вмешательством извне, продиктованным стремлением некоторых влиятельных акторов мировой политики реализовать свои геостратегические и геополитические интересы. В итоге мировому сообществу приходится противостоять резкому взлёту религиозного экстремизма, грозящему глубоким межцивилизационным расколом. Проводя проверенный практикой курс на невмешательство во внутренние дела стран региона, Россия последовательно выступает за объединение сил мирового сообщества для устранения нового вызова международной стабильности и безопасности.

***Ключевые слова:** международный терроризм, угроза всеобщему миру и безопасности, дестабилизация региональной обстановки, противоправное вмешательство извне, необоснованное деление террористов на «хороших и плохих», задача объединения усилий всего мира в борьбе с экстремистами.*

Феномен ИГ в мировой политике возник под воздействием целого комплекса факторов глобального, регионального и странового измерений.

К глобальным причинам его появления можно отнести нарастающую разбалансированность мирового развития, углубление в процессе глобализации различий между «городом» и «деревней», в которой, несмотря на все усилия после обретения независимости, так и живут мусульманские страны. Увеличивающийся разрыв в уровнях жизни «золотого миллиарда» и остального человечества становится всё более наглядным и удручающим для широкий слоёв мусульманского населения вследствие получения ими простого и трудно контролируемого властями доступа к

общемировой информации в результате революции в коммуникационных технологиях. На этой почве растут протестные настроения, особенно среди молодёжи, составляющей большинство жителей арабских, да и других мусульманских государств. Стагнация социально-экономического развития большинства из этих стран, сохранение в них на протяжении десятилетий коррумпированного руководства, отсутствие «социальных лифтов» лишают новое поколение, получившее современное образование, возможности применить свои знания и профессиональные навыки для карьерного роста, а во многих случаях и просто трудоустроиться. Неудовлетворённая молодёжь, каждодневно сравнивая свой уровень жизни с за-

падным, пополняет ряды недовольных, причём в основном радикально-экстремистского толка в силу своего возраста и недостаточного политического опыта.

Из-за слабости светской оппозиции, находящейся под многовековым гнѐтом авторитарных режимов, отсутствия демократических традиций, возвращенных на местной почве, привнесенные извне протестные выступления в мусульманских странах приобретают в основном религиозный характер, свою идеологическую опору бунтари видят в исламских догматах. Те, в свою очередь, зовут правоверных не в будущее, а в прошлое, что грозит в конечном счѐте, как наглядно свидетельствуют примеры Египта времѐн президента-исламиста М. Мурси и нынешнего ИГ, выпадением отдельных стран и целых регионов из общемирового исторического процесса.

Провоцирующее воздействие трудно устранимого разрыва в уровнях развития западного и мусульманского миров многократно усиливается в нестабильных условиях переходного периода в эволюции мировой политики и международных отношений к многополярной системе, при которой можно ожидать лишь нарастания конфликтов интересов их преумножившихся акторов и трудностей в нахождении компромиссных развязок. В обозримом будущем «победители в холодной войне» будут и дальше стремиться закрепить достигнутое, навязывая нередко силой свою гегемонию народам мира. «В погоне за иллюзией глобального господства, — отметил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в феврале 2015 г., — используется широкий набор неприглядных методов, таких как массированное давление на суверенные государства, попытки навязывания им своих решений и стандартов в политической, экономической, идеологической областях. Для непослушных припасены технологии инспирирования внутренних неурядиц и осуществление операций по смене режимов» [1].

Внешнее вмешательство усугубляет многочисленные внутрирегиональные распри, осложняя и без того запутанные ситуации. Немалую будоражащую роль в мусульманской среде уже седьмой десяток лет играет арабо-израильский конфликт, перспективы долгосрочного и справедливого урегулирования которого из-за неконструктивной позиции Тель-Авива и западных столиц остаются туманными.

Пропагандисты ИГ, умело используя современные информационно-коммуникационные технологии, активно и убедительно обыгрывают в своих материалах тему мести «старым и новым крестоносцам», взваливая на Запад ответственность за все многочисленные беды исламского мира.

Общая разрегулированность международных отношений, их возросшая за последний год конфликтогенность оказывают нарастающее отрицательное влияние на региональную обстановку, усиливая её нестабильность и взрывоопасность, что наглядно проявляется на примере «арабской весны».

Начавшаяся под воздействием накопившихся внутренних проблем в развитии региона, она была встречена в мире по-разному. Россия с самого начала твёрдо выступала и выступает против внешнего, тем более вооружѐнного вмешательства в назревшие процессы внутренней трансформации в арабском мире. США и их западные партнѐры, поначалу застигнутые арабскими турбуленциями врасплох, решили использовать их в своих корыстных интересах. В результате их политического, экономического и военного давления обстановка в регионе только ухудшилась, создав благоприятные условия для роста экстремизма и терроризма, рядящегося в псевдорелигиозные одежды.

Многовекторное вмешательство извне, попытки «социальной инженерии» по иноземным рецептам привели к серьёзным перекосам в развитии отдельных стран и целых субрегионов арабского мира. На Ближнем Востоке и в Северной Африке из-за близорукости

политики западных держав возникла предсказанная З. Бжезинским опасная для всеобщего мира и безопасности «дуга нестабильности».

Восьмилетняя неуклюжая «демократизация» Ирака американцами и их западными союзниками не только развалила государственную систему страны и ее армию, не дав ничего взамен, но и резко обострила межконфессиональные противоречия, переросшие в открытую кровопролитную вражду между приверженцами двух главных ветвей ислама — суннизма и шиизма [2]. Она создала благоприятную обстановку для проникновения в Ирак ещё в 2003 г., сразу после американского вторжения, «Аль-Каиды». В результате массового притока в нее исламистов со всего региона и из остального мира «Аль-Каида Месопотамии» стала претенциозно именоваться «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Всего за год после бесславного ухода американцев из Ирака в 2011 г. ИГИЛ в два с половиной раза нарастила число своих сторонников. Именно с этой организацией, породившей впоследствии ИГ, в 2013 г. западные спецслужбы наладили контакты, стали снабжать её через третьи страны и подставных лиц вооружениями, финансами и смертельными «гуманитарными» грузами, чтобы использовать исламистов для свержения режима Б. Асада в Сирии. Россия неоднократно предлагала включить ИГИЛ в террористические списки ООН, однако такие обоснованные инициативы у США до поры до времени поддержки не находили.

Заключенные в американские тюрьмы исламисты прошли в них, по их же признаниям, настоящие «университеты джихада» и вышли на свободу идейно подкованными и организационно сплоченными. Их ряды пополнили и активисты недалековидно и скоропалительно распущенной оккупантами многие годы правившей в стране по преимуществу суннитской партии Баас, составлявшей политические скрепы разноплеменного и многоконфессио-

нального иракского общества. Выброшенные на улицу (нередко с оружием) профессионально хорошо подготовленные военнослужащие-баасисты обеспечили в дальнейшем немалые успехи ИГ на поле брани с «неверными» шиитами, курдами, христианами и другими иноверцами, а потом и с «новыми крестоносцами».

Развал государства явился итогом и «победоносной» кампании Запада по «борьбе с диктатурой» в Ливии. И эта геостратегически важная и богатая нефтегазовыми запасами страна в центре Северной Африки, в «мягком подбрюшье» Европы, впав в затяжной период анархии и ожесточённой межплеменной борьбы за власть, стала территорией, где всюду разгулялись головорезы ИГ [3]. Продемонстрированная ими в Интернете в феврале 2015 г. казнь 21 египетского христианина-копта в отместку за удары «новых крестоносцев» по своим позициям в Сирии и Ираке заставила весь мир задуматься о серьёзности и опасности террористической угрозы, исходящей от ИГ. Вскоре ливийский беспредел стал выплёскиваться и на соседние страны, о чём наглядно свидетельствовал кровопролитный мартовский налёт на парламент и музей в тунисской столице.

Четырёхлетний конфликт, вызвавший гуманитарную катастрофу в Сирии, стал ещё одним результатом недалековидной политики США и их западных и региональных партнёров, которые попытались было протолкнуть в САР «ливийский сценарий». С самого начала Москва предупреждала об опасности безоглядного вмешательства во внутрисирийские дела, о недопустимости двойных стандартов и деления террористов на «плохих и хороших» в угоду геополитическим расчётам и интересам. Твёрдая позиция России спасла Сирию от военного вмешательства. Проведённая по инициативе Президента РФ В.В. Путина успешная химическая демилитаризация САР явила всему миру убедительный пример плодотворного международного сотрудни-

чества в ликвидации опасных военных угроз. Она отчётливо показала договороспособность сирийского руководства и его готовность к взаимодействию в коллективных поисках ответов на новые глобальные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество. Одновременно она продемонстрировала двойственность политики Вашингтона, упрямо отказывающегося иметь дело с Дамаском в решении куда более насущной проблемы — в отражении натиска «террористического интернационала».

Предупреждения российской стороны, обоснованность которых была доказана самой жизнью и горькой повседневной практикой, не были услышаны противниками сирийского режима. Всячески поощряя мятежников на его свержение, упрямо оказывая помощь мифической «умеренной оппозиции», США и их партнёры создали благодатную почву для разгула в горниле конфликта настоящих террористов и превращения восточных районов САР в вотчину созданного ИГ по средневековому подобию «халифата».

Сирия стараниями «демократизаторов» превратилась в главный полигон для подготовки террористов. Приток в неё зарубежных «туристов джихада» превысил аналогичные показатели для Афганистана, Пакистана, Ирака, Йемена и Сомали за последние 10 лет [4].

ВОЕННЫЕ ЗАХВАТЫ И БЕСЧИНСТВА БОЕВИКОВ

О них в мире заговорили в первой декаде июня 2014 г. после взятия исламистами-суннитами из ИГИЛ, недовольными установленной американскими оккупантами в Ираке властью шиитов, второго по величине города страны Мосул с населением в 1,8 млн человек. Дислоцированные в нём 30 тыс. военнослужащих правительственной армии сдали город практически без боя отрядам исламистов, численность которых не превышала 1 000 человек [5].

В Мосуле боевики ИГИЛ смогли изрядно поживиться, захватив в местных банках более 400 млн долл., превратив-

шись в одну из самых богатых террористических группировок мира.

В отличие вожаков «Аль-Каиды», которые своим главным врагом считают США, экстремисты из ИГИЛ сосредоточились на борьбе с шиитами и немусульманскими меньшинствами, требуя от них под страхом смерти обратиться в истинный ислам или платить дань.

Вскоре боевики поставили под свой контроль всю провинцию Найнава с находившимися в ней военной техникой, боеприпасами и снаряжением, в том числе американского производства, часть из которых была тут же переброшена на «сирийский фронт».

Освободив из местных тюрем сотни по большей части осужденных за терроризм заключенных, разгромив административные здания и полицейские участки, а также шиитские мечети и христианские храмы, водрузив над Мосулом свои черные флаги, джихадисты двинулись в сторону стратегически важных центров нефтедобычи в провинции Киркук и на юг, к Багдаду. На своём пути они захватили ещё один провинциальный центр — родной город С. Хусейна Тикрит. Соплеменники казнённого президента загодя тайно перезахоронили его останки, уберегая их от возможного глумления. Такие опасения оказались обоснованными: боевики осквернили пустой мавзолей бывшего руководителя Ирака и сожгли его [6].

Вскоре в их руках оказался крупнейший нефтеперерабатывающий завод в г. Бейджи, работу которого из-за боевых действий пришлось на время остановить, а иностранных специалистов срочно эвакуировать. Город удалось очистить от исламистов лишь к началу ноября 2014 г., однако в декабре они вновь овладели им [7].

Боевики захватили также центр по производству химоружия, который использовался во времена правления С. Хусейна, а затем получили доступ к радиоактивным материалам (около 40 кг соединений урана), хранившимся в научных и учебных целях в университете Мосула [8].

Вскоре экстремисты приблизились к Багдаду на расстояние менее чем в 100 км, не встречая, по сути дела, сопротивления 350-тысячной иракской армии, на которую после своего ухода в 2011 г. американцы затратили более 40 млрд долл. [9]. Эти немалые средства оказались по большей части разворованными. В декабре 2014 г. в армейских рядах обнаружилось около 50 тыс. фиктивных солдат, деньги на содержание которых оседали в карманах военных чиновников и бюрократов [10]. В результате, как показал печальный опыт Мосула, плохо подготовленные армейские подразделения спасались бегством раньше мирных жителей, бросая боевую технику и вооружения, в том числе полученные из США.

Вскоре население занятых исламистами районов на собственном горьком опыте почувствовало все «прелести» их правления. Жители Мосула, например, из расклеенных по всему городу плакатов узнали, что должны предоставлять своих незамужних дочерей бойцам ИГ для «джихад ан-никах» — «сексуального джихада». Страждущие боевики навевались в дома мирных жителей в поисках вожаемой добычи. Ослушавшимся этого предписания грозило наказание по всей строгости законов шариата.

Не забыли исламисты и одиноких женщин, которые могли зарегистрировать свой брак с активистами ИГ в специально открытом для этого бюро на севере Сирии. Стремясь закрепить в захваченных районах, джихадисты установили выплату молодоженам в 1200 долл. и гарантировали им предоставление полностью меблированного жилья [11].

Через несколько месяцев в мировые СМИ попала джихадистская инструкция по обращению с пленными и захваченными женщинами, разрешавшая их насиловать, независимо от возраста. Среди 27-ми пунктов содержались указания: как женщин можно было брать в плен, как и куда бить и можно ли торговать пленницами. Это варварское

наставление зачитывали жителям подконтрольных ИГ районов вслух после пятничной молитвы [12].

Исламистская пропаганда имела определённый эффект: некоторые девушки и женщины даже из Западной Европы в поисках приключений бездумно направились на Ближний Восток, чтобы поучаствовать в «джихаде ан-никах» и стать по большей части «секс-рабынями» или жертвами группового изнасилования. Во второй половине февраля 2015 г., например, вся Британия всполошилась, узнав об отъезде на войну в Сирию через Турцию трех пятнадцатилетних школьниц из мусульманских семей.

Во второй половине июля 2014 г. исламисты выдвинули ультиматум: все христиане Мосула должны были либо принять ислам, либо платить специальный налог на немусульман, либо покинуть город, что тысячи из них и сделали, перебравшись в соседнюю курдскую автономию.

Осуществляя гонения на христиан, террористы захватили монастырь Мар-Бенем близ Мосула, потребовав от его служителей оставить святыню [13]. Попутно они взорвали историческую мечеть пророка Ионы вместе с его усыпальницей [14].

После исхода христиан из Мосула исламисты принялись за курдов, исконно проживавших в этом городе. Вскоре пришла очередь и других конфессиональных меньшинств: после глубокого продвижения, несмотря на сопротивление курдского ополчения «пешмерга» («идущие на смерть»), на север Ирака и к границам с Турцией джихадисты потребовали под страхом смерти от живших там с доисламских времен курдов-езидов (около 40 тыс. приверженцев) принять ислам или платить налог на немусульман. Отказывавшихся, включая и молодых людей, массово (около 500 человек) и показательно казнили, в том числе закапывая заживо, три сотни женщин были проданы в рабство [15]. Несколько десятков тысяч езидов были вынуждены бежать в горы, где

оказались в критическом положении без воды и продовольствия. Продолжались репрессии и против других религиозных меньшинств: христиан, туркоман и др. Около 1 000 семей беженцев приняла разоренная войной Сирия, которую исламисты из ИГ и других группировок также не оставляли в покое, пытаясь выйти через её территорию в районе Алеппо к границе с Турцией.

Одновременно джихадисты приблизились к столице Иракского Курдистана — до того относительно спокойному г. Эрбилу, где обосновались многие американские и европейские нефтяные компании, которым пришлось срочно эвакуировать свой персонал [16].

По данным замгенсека ООН по гуманитарным вопросам В. Амос, уже к началу июня 2014 г. около 1,2 млн жителей Ирака были вынуждены оставить свои жилища, спасаясь от нашествия экстремистов [17].

«Бесчинства исламских радикалов, — отмечалось в комментарии Департамента информации и печати МИД России в связи с нарастанием насилия в Ираке, — заслуживают самого решительного осуждения. Происходящее в Ираке в очередной раз подтверждает, что терроризм является абсолютным злом, для борьбы с которым должны предприниматься скоординированные усилия всех ответственных представителей мирового сообщества, с исключением каких бы то ни было двойных стандартов.

Поддерживаем действия иракских властей по бескомпромиссной борьбе с террористами. Призываем все иракские политические силы прийти к договоренностям в духе национального консенсуса, что позволит дать эффективный отпор любым проявлениям экстремизма и терроризма в Ираке» [18].

С помощью бульдозеров боевики ИГИЛ снесли пограничные знаки на границе с Сирией, наглядно подкрепляя свою заявку на создание обширного исламского халифата. Его столицей они провозгласили захваченный город Ракку на востоке САР. Расширяя земли будущего государства, они захватили

ряд ключевых КПП на границе с Иорданией, после серии громких терактов в оставшемся политически и конфессионально разбалансированном Ливане там также стали нарастать опасения активизации ИГИЛ. «Отличились» они и в далеком Йемене, взорвав в марте 2015 г. несколько мечетей с молившимися там шиитами.

В начале июля 2014 г. джихадисты, используя богатые военные трофеи, а также современное американское оружие и снаряжение (автоматические винтовки М 4, приборы ночного видения и др.), добытое ранее на чёрном рынке через коррумпированных иракских военных, оккупировали крупнейшие нефтяные поля в Сирии, что ещё больше упрочило их стратегическое и материальное положение.

К тому времени их финансовые ресурсы оценивались уже в 1,5 млрд долл., полученных главным образом за счёт продажи нефти по бросовым ценам (25 долл. за баррель). Нефть вывозилась автоцистернами, либо по кустарным трубопроводам, действовали подпольные биржи и фирмы-однодневки. Торговля шла мелкими партиями и за наличный расчёт, что весьма затрудняло отслеживание подобной контрабанды.

Такая торговля, являвшаяся наглядным примером вживания терроризма в весьма прибыльный транснациональный бизнес, со стороны США и их западных партнеров не вызвала никакого противодействия и ежедневно приносила экстремистам до 3 млн долл. чистой прибыли [19].

Более того, Евросоюз еще в апреле 2013 г. внес ни чем не оправданное «ослабление» в набор санкций в отношении САР и разрешил закупки сирийской нефти у негосударственных трейдеров, содействуя финансовой подпитке экстремистов из ИГИЛ и ещё одной прокаидовской группировки — «Джабгат ан-нусры». Аналогичный труднообъяснимый шаг был предпринят ЕС осенью 2014 г. в отношении Ливии, над многими месторождениями которой уже тогда развивались чёрные флаги ИГИЛ [20].

«Ведь кто-то её покупает, эту нефть, — провидчески задавался вопросом В.В. Путин, выступая перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в конце октября 2014 г. в Сочи, — перепродаёт, зарабатывает на этом, не задумываясь, что тем самым финансирует террористов, которые рано или поздно могут прийти и на их территорию, придут семь смерть в их страны» [21].

В отличие от «Аль-Каиды», которая возникла и развивалась на основе донорских вливаний, в том числе и из США, руководство ИГИЛ стало держаться иной финансовой стратегии, построенной на собственном материальном самообеспечении и независимости от не всегда стабильного внешнего финансирования. За счёт обильных поступлений из нефтяного сектора, а также широко практиковавшихся грабежей банков, магазинов, захвата имущества иноверцев, обмена заложников за выкуп (по оценкам ООН, исламисты получили за них от 35 до 45 млн долл.), рэкеты предпринимателей (до 50 тыс. долл. с каждого ежемесячно), работорговли (особенно женщинами), контроля за наркотрафиком (до 1 млрд долл. дохода) ИГИЛ упрочило своё положение богатейшей за всю мировую историю террористической группировки с годовым бюджетом в 2,3 млрд долл. [22].

Немалые финансовые ресурсы позволяют экстремистам не только содержать боевые отряды (каждый джихадист получает до 600 долл. ежемесячно), но и активно заниматься под аккомпанемент социальной и религиозной демагогии упрочением своих позиций в широких слоях местного населения, предоставляя ему разнообразный набор бесплатных услуг в сфере медицины, образования и благотворительности, а также формированием административных структур.

Военные и хозяйственные приобретения джихадистов и щедрые социальные бонусы вызвали приток в их ряды свежих сил: если еще в 2013 г. в ИГИЛ

насчитывалось не более 4 тыс. суннитов, в основном бывших военнослужащих армии С. Хусейна, то к концу 2014 г. на его стороне воевало уже около 80 тыс. боевиков различных национальностей, из них 50 тыс. — в Ираке, 30 тыс. — в Сирии [23].

Немало внимания исламисты уделяли работе с молодёжью, привлекая в тренировочные лагеря и боевые отряды даже подростков 12–13 лет и нередко используя их в качестве «живых щитов». При этом упор делался на социально-экономическую безысходность молодых людей и отсутствие жизненных перспектив, на многолетнюю неурегулированность ближневосточного конфликта, обыгрывался коранический постулат о том, что павшие в бою за веру прямиком отправляются в рай.

Согласно докладу Комитета ООН по правам детства, опубликованному в начале 2015 г., террористы ИГ систематически убивали детей, представлявших этнические или религиозные меньшинства, используя массовые казни, обезглавливание, распятие и погребение заживо. По данным ООН, к сентябрю 2014 г. только в Ираке в результате преступных действий ИГ погибло или было искалечено почти 700 детей. В декабре 2014 г. газета The New York Post со слов главы англиканской церкви в Багдаде сообщила о показательной казни экстремистами четырёх детей-христиан, отказавшихся перейти в чужую веру [24].

В докладе ООН сообщалось о торговле детьми как рабами, «выставляемыми на рынке с табличками с ценой», а также о «систематическом сексуальном насилии над ними». Иногда несовершеннолетних похищали, а порой сами родители были вынуждены отдавать детей в руки джихадистов.

Подростки делали бомбы, на которых потом сами подрывались, т.к. нередко использовались как камикадзе. 8-летние дети и даже младше проходили военную подготовку. Активисты ИГ проводили и психологическую обработку детей. На роликах в Интернете они по-

являлись рядом со взрослыми не только как зрители, но и как палачи. В докладе приводился случай, и он не был единственным, когда боевик, приехавший из Австралии, сфотографировался с 7-летним сыном, державшим в руках отрезанную голову казненного [25]. В начале марта 2015 г. боевики распространили в Интернете ролик, на котором ребенок (позднее его опознали одноклассники во Франции) расстреливает из пистолета палестинца, обвиненного в шпионаже в пользу Израиля [26].

Исламисты широко использовали наработанный в мире опыт в сфере агитационно-пропагандистской деятельности на основе современных технологий для привлечения в свои ряды рекрутов из-за рубежа. Их видео- и печатные материалы, нередко с выступлениями захваченных западных заложников, выходили в свет на пяти европейских языках и пользовались в Интернет и социальных сетях немалой популярностью.

Интернет-специалисты ИГ создали сети из тысяч автоматизированных twitter-аккаунтов, чтобы распространять пропаганду джихада. Согласно данным Конгресса США, только осенью 2014 г. возникло более 45 тыс. аккаунтов ИГ [27].

В начале января 2015 г. «хакерам джихада» удалось взломать аккаунты в Twitter и Youtube Центрального командования ВС США (Сенткома), отвечавшего за операции в Ближневосточном регионе. Исламисты вывесили в социальных сетях плакат с надписью «Мы любим ИГИЛ» и обращение к военнослужащим США, начинавшееся словами: «Мы следим за всеми вами, за вашими женами и детьми» [28]. Такое вторжение никак не вязалось с заверениями Б. Обамы о повышении кибербезопасности США.

Во многом в результате активности на мировом информационном поле, по данным западных СМИ, к армии «халифата» примкнули около 3 тыс. граждан из государств Европы, США, из республик бывшего СССР, в том числе из России [29].

По пессимистичной оценке премьер-министра Франции М. Вальса, сделанной в начале марта, к концу 2015 г., по меньшей мере, 7 тыс. жителей стран Европы могли пополнить ряды джихадистов в Сирии и Ираке. «Сейчас в Ираке и Сирии, — сообщил он в интервью французскому телеканалу iTele, — на стороне боевиков действуют 3 тыс. европейцев. Если сделать прогноз на ближайшие месяцы, то к лету это число может составить 5 тыс., а к концу года — 10 тыс.». По его данным, 90 французов к тому времени уже погибли в Ираке и Сирии, выступив с оружием в руках против ценностей Франции. «Мы столкнемся с высоким уровнем угрозы, — предостерег он, — во Франции и других странах Европы» [30].

По данным председателя Национального антитеррористического комитета РФ, директора ФСБ А.В. Бортникова, к 2015 г. число выходцев из России (главным образом, из мусульманских регионов) в рядах ИГ к концу 2014 г. увеличилось до 1 700 боевиков [31]. Как отметил в одном из интервью директор Департамента МИД России по вопросам новых вызовов и угроз И.И. Рогачёв, Россия располагала достоверной информацией, что среди наиболее известных полевых командиров, которые уже проявили себя в ИГ, были чеченцы-кистинцы, которые, вероятнее всего, являлись гражданами Грузии. «Они были обучены на территории Грузии, видимо, грузинскими специалистами, которых в свою очередь обучали американцы» [32].

По крайней мере, 95 % джихадистов, сражавшихся против сирийских правительственных войск, не были гражданами САР. Многие из «туристов джихада» вскоре пополняли ряды смертников. «Одной из основных причин того, что такая экспансия оказалась возможной, — по мнению И.И. Рогачёва, — стало всяческое поощрение и вооружение внутрисирийской оппозиции для борьбы с режимом президента Башара Асада».

Вместе с тем по мере нарастания в мире сопротивления джихадистскому

разгулу среди неофитов росло разочарование и желание вернуться в родные пенаты. Исламисты отвечали на такие упаднические настроения жёсткими репрессиями: в конце декабря 2014 г., например, в мировых СМИ прошли сообщения о казни в столичной Ракке в назидание другим «нетвердым духом» моджахедам около сотни пришлых «отступников», собравшихся оставить поле боя и отправиться восвояси, несмотря на реальную угрозу уголовного наказания у себя на родине. В марте 2015 г. близ Мосула было показательно казнено ещё четыре десятка дезертиров. Для выявления и преследования множившихся изменников «воины халифата» были вынуждены сформировать военную полицию [33].

Жестоко расправлялись исламисты и с единоверцами, не разделявшими их взглядов: в начале сентября 2014 г. они обезглавили бельгийского проповедника И. Азауи, прибывшего в Сирию, чтобы вернуть домой молодых мусульман из Бельгии, воевавших на стороне джихадистов [34].

Таким образом, сбывались самые худшие предвидения Москвы: терроризм на Ближнем Востоке из-за бездумного потворства Запада и его партнеров всё больше приобретал трансграничный характер, подрывая региональную и глобальную стабильность, и борьба с ним заметно осложнялась.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ

«ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»

В первый день священного для всех мусульман месяца рамадан (29 июня 2014 г.) руководство ИГИЛ объявило о восстановлении исчезнувшего век назад халифата и о переименовании своей группировки в «Исламское государство», намеренно опустив всякую географическую привязку его к местности. «Халифом всех мусульман» был объявлен главарь ИГИЛ, иракец А.Б. аль-Багдади, которого стали величать халиф Ибрагим. В западных СМИ его тут же нарекли новым Бен Ладеном.

Появление на политической арене Ирака этого деятеля, в прошлом скромного преподавателя шариата, было вызвано оккупацией страны западной коалицией в 2003 г. Пройдя боевую школу Афганистана, суннит аль-Багдади (настоящее имя Ибрагим Авад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи), родившийся в Фаллудже в 1971 г., влился в ряды сопротивления и постепенно выдвинулся в нём на руководящие позиции.

В 2004 г. он был арестован американцами и с год отсидел в тюрьме «Кэмп Бука» в Ираке, где пообщался с деятелями местного ответвления «Аль-Каиды». Затем, несмотря на тяжкие обвинения в террористической деятельности, при загадочных обстоятельствах будущий «халиф» был отпущен. Как поведал бывший сотрудник Агентства национальной безопасности США Э. Сноуден, он был завербован ЦРУ, как и боевики «Аль-Каиды» А.Х. Бельхадж и шейх Х. Шариф, сыгравшие видную роль в свержении М. Каддафи в Ливии. Наряду с ЦРУ новоявленный «халиф» также сотрудничал с британской и израильской разведками, что не помешало американцам в последующем оценить его голову в 10 млн долл. [35].

Они неоднократно объявляли о его ликвидации, однако эти сообщения оказывались «несколько преувеличенными». В мае 2013 г., например, с ним и другими «лидерами» антиасадовского фронта близ сирийского г. Идлиб, незаконно перейдя турецкую границу, встречался и фотографировался одиозный американский «ястреб»-сенатор Дж. Маккейн [36].

Заняв высокий пост, «халиф» тут же призвал всех мусульман мира к джихаду. Этот, во многом пропагандистский шаг руководства ИГИЛ по формированию квазигосударства, не встретил понимания многих сирийских исламистских группировок, в том числе и «Джабгат ан-нусра». «Мы считаем, — говорилось в распространенном ими в Интернете заявлении, — что провозглашение хали-

фата является пустым и бесполезным, юридически и логически».

Не поддержал нового «халифа» и глава Всемирного союза мусульманских богословов шейх Ю. аль-Кардауи, заявив, что «исламский халифат не может быть установлен при помощи силы. Оккупация страны и убийство половины ее населения не есть провозглашение исламского государства. Это – терроризм» [37].

Резкое неприятие новоявленный «халиф» встретил и в официальных кругах арабских стран. Многие из них предприняли превентивные меры для укрепления своих границ. Саудовская Аравия после нападения боевиков на её КПП разместила на границе с Ираком дополнительный воинский контингент и решила отгородиться от группировки ИГ целой системой укреплений из заборов с колючей проволокой под высоким напряжением, рвов, датчиков движения и вышек с радаром. Она должна протянуться на 965 км вдоль всей северной границы королевства от Кувейта до Иордании.

ЗАПОЗДАЛАЯ И ОДНОБОКАЯ РЕАКЦИЯ ЗАПАДА

Спохватившись после того, как радикалы стали резать головы американским заложникам, в Вашингтоне состряпали «коалицию» по борьбе с ИГ, не спросив, вопреки всем мыслимым нормам международного права, согласия Дамаска на воздушные налёты на позиции, захваченные ИГ на сирийской территории. Опыт такой борьбы (при этом, как повелось, не обходилось и без ошибочных ударов по своим) наглядно показал, что одних налётов с воздуха без наземной операции, а значит и сотрудничества с сирийской армией, совсем недостаточно. К концу января 2015 г. коалиционерам и иракским ВС с ополченцами и «пешмерга» удалось очистить от боевиков лишь 700 кв. км. ИГ продолжало контролировать территорию в 50 тыс кв. км и 350 населённых пунктов, откуда выбить их, по мнению западных воен-

ных экспертов, будет весьма затруднительно [38].

Другой важный актор региональной политики – Иран, оказывающий весомую поддержку своему единоверному соседу в борьбе с ИГ, несмотря на настойчивые предложения Москвы по его подключению к решению общих антитеррористических задач, западниками также упрямо игнорируется [39].

По оценкам специалистов, восстановление боеспособности иракских ВС ещё потребует немало времени и существенных затрат. А пока заокеанским «борцам с терроризмом» и их партнёрам приходится в основном полагаться на автономные курдские силы «пешмерга» и шиитских добровольцев, что у центральных властей в Багдаде, опасаясь нарастания в стране и без того сильных сепаратистских настроений и межконфессиональной вражды, восторга не вызывает [40].

В результате, несмотря на понесённые потери в живой силе и технике, ИГ продолжает не только удерживать значительный массив захваченных земель, равный по площади территории Бельгии с населением в 5–7 млн человек, но и наращивать число своих приспешников. В начале 2014 г. журналисты узнали о состоявшейся в одной из деревень на севере Сирии тайной встрече лидеров ИГ и «Аль-Каиды», на которой исламисты якобы договорились сотрудничать против общих врагов – «евреев и “новых крестоносцев”». Только за последнее время на верность «халифату» присягнули египетская группировка «Ансар бейт аль-макдис», действующая на Синае, и терроризирующая Нигерию «Боко харам».

Эмиссары ИГ были замечены и за пределами ближневосточного региона – в Афганистане и на южных границах государств СНГ. Исламистский след обнаружился и в демонстративном убийстве в Москве видного оппозиционера Б.Е. Немцова.

Много шума в Европе и по всему миру наделал кровавый разгром экстремистами в начале января 2015 г. редак-

ции парижского еженедельника Charlie Hebdo в наказание за неоднократные провокационные публикации в нём, несмотря на гневные протесты мусульман, святотатственных карикатур на пророка Мухаммеда.

Опасной реакцией на вспышку исламистского радикализма стал рост в Европе ультраправых настроений, агрессивного национализма, ксенофобии, религиозной нетерпимости. В результате значительно возросли глобальные риски углубления межцивилизационных разломов.

КОНСТРУКТИВНЫЙ КУРС МОСКВЫ

В качестве альтернативы двойственному подходу Запада и его партнёров к борьбе с ИГ и другими экстремистскими группировками, расплодившимися в регионе из-за такого подхода, российская сторона предложила вернуться в лоно международного права и осуществлять все антитеррористические действия в строгом соответствии с Уставом ООН и решениями её Совбеза. Москва выступила с инициативой провести всестороннее и углублённое обсуждение феномена ИГ и международного терроризма в целом под эгидой СБ ООН с участием стран ближневосточного региона, Афросоюза, Лиги арабских государств, «пятерки» постоянных членов Совета и других заинтересованных сторон. При этом повестка дня предложенного форума должна затрагивать и застарелые конфликты, самым сложным из которых остаётся арабо-израильский. Как подчеркнул С.В. Лавров, «именно неурегулированность палестинского вопроса на протяжении многих десятилетий является, по широко распространённому мнению, одной из основных причин, позволяющих террористам получать “моральную поддержку” и вербовать все новых и новых членов»[41].

При активном участии России главная всемирная организация расширила и упрочила международно-правовую базу антитеррористической борьбы.

28 июля 2014 г. СБ ООН принял подготовленное по инициативе РФ Заявление Председателя по острой и актуальной проблеме контрабандной нефтеторговли с террористическими организациями в Сирии и Ираке. СБ ООН направил всем сторонам четкий и ясный сигнал о недопустимости любых подобных сделок с террористами. В заявлении указывалось, что против нарушителей этого запрета могут быть задействованы санкционные меры по линии СБ. В документе подтверждался суверенитет и территориальная целостность Сирии и Ирака, что предполагало и их суверенный контроль над всеми природными ресурсами.

Как сообщил журналистам постпред РФ при ООН В.И. Чуркин, «у нас были двусторонние переговоры с Соединенными Штатами. И американская делегация сделала все, что в ее силах, чтобы смягчить текст. Мы бы предпочли намного более сильное заявление».

Исходя из настоятельной необходимости выработки для избавления человечества от «чумы XXI века» общей стратегии антитеррора, не ограничиваясь созданием узконаправленных коалиций, Москва поддержала единогласно принятую СБ ООН 24 сентября 2014 г. новую антитеррористическую резолюцию 2178. Этот документ базировался на широком комплексном подходе и предусматривал дополнительные обязательства государств по борьбе с иностранными террористами-боевиками. В нём шла речь о пресечении вербовки, подготовки таких лиц и их финансирования, недопущении их перемещения в места вооружённых конфликтов. Задачи пресечения исходящих от них угроз были увязаны с требованиями по противодействию распространению насильственного экстремизма, в том числе через Интернет и социальные сети.

Действуя в русле антитеррористических резолюций СБ ООН, Верховный суд РФ в конце декабря 2014 г. признал группировки ИГИЛ и «Джабхат ан-нуса» террористическими организациями.

Этим решением деятельность указанных организаций на территории России была запрещена, а вступление в их ряды или их поддержка влекли по российскому законодательству уголовную ответственность.

В целях дальнейшего развития сотрудничества России с мировым сообществом в антитеррористической борьбе Указом Президента РФ в МИД России была введена должность заместителя министра по противодействию терроризму.

Для более плотного перекрытия основных каналов материальной подпитки экстремистов Россия инициировала принятие СБ ООН 12 февраля 2015 г. резолюции 2199 по пресечению финансирования террористических организаций за счет нелегальной торговли нефтью и нефтепродуктами с территории Сирии и Ирака. Документ закрепил запрет на любую торговлю такими товарами с ИГ и «Джабгат ан-нусра». Подобные операции должны рассматриваться как оказание финансовой поддержки террористам и являться основанием для введения против физических и юридических лиц, вовлеченных в эту преступную активность, адресных санкций по линии Совбеза. Все государства обязывались привлекать к ответственности тех, кто оказывал содействие террористам.

В резолюцию были также включены положения, направленные на купирование других источников доходов террористов, включая контрабанду драгоценных металлов, а также культурных ценностей из Ирака и Сирии, что приобрело ещё большую актуальность и остроту после варварского уничтожения экстремистами уникальной коллекции статуй и скульптур ассирийской эпохи (IX–VII вв. до н.э.) в музее иракского г. Мосула в конце февраля 2015 г. Исламистам было с кого брать пример: в 2003 г. музей уже подвергался хищническому разграблению американскими «освободителями». Затем экстремисты безжалостно сровняли с землёй древние города Ирака – Нимруд, Хатра и Дур-Шаррукин, составлявшие невосполни-

мое историческое наследие мирового значения.

По мнению российской стороны предусмотренное принятой резолюцией международное сотрудничество должно осуществляться на основе норм международного права, без политизации и деления террористов на «хороших» и «плохих», чем грешили и грешат западные страны во главе с США.

Сохранение «двойных стандартов» в подходах Вашингтона к борьбе с ИГ отметил и секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев, по мнению которого США, несмотря на громкие заявления, не торопятся с уничтожением боевиков-исламистов, опасаясь облегчить положение Б. Асада.

Исходя из твёрдого убеждения в необходимости дать сирийцам возможность самим решать без вмешательства извне и каких-либо предварительных условий свои наболевшие проблемы, Москва в январе 2015 г. предоставила площадку для встречи между представителями оппозиции и правящего режима, в ходе которой были выработаны десять принципов для налаживания инклюзивного внутрисирийского диалога, продолжение которого в российской столице было намечено на начало апреля 2015 г.

Россия с тревогой воспринимает жестокие притеснения исламистами христиан и приверженцев других вероисповеданий. По её инициативе, совместно с Ватиканом и Ливаном, 13 марта 2015 г. в Женеве на 28-й сессии Совета ООН по правам человека было сделано заявление 65 государств «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке». Этот документ стал логическим продолжением проведенной 2 марта во Дворце Наций в Женеве конференции высокого уровня с участием С.В. Лаврова, придавшей политический импульс усилиям международного сообщества по защите христиан в мире и устранению угрозы межкультурного разлома.

Непоследовательный подход стран Запада к решению общемировых и

региональных проблем приводит к двойственности и противоречивости их выбора стратегических союзников в борьбе с ИГ. «С одной стороны, — отмечал С.В. Лавров, — они пытаются изолировать Россию, наказать нас за независимую внешнюю политику, за защиту соотечественников, что вообще-то обязано делать любое уважающее себя государство. С другой стороны, проявляют заинтересованность в наращивании сотрудничества с нами по ключевым вопросам международной повестки дня: Иранской ядерной программе, арабо-израильскому урегулированию, борьбе с международным терроризмом, — прекрасно понимая при этом, что без активного участия Москвы устойчивое решение ключевых проблем современности невозможно» [42].

Явным признанием конструктивности и обоснованности российского курса на политическое решение региональных конфликтов как противоядия для активизации исламистов стало проведение в конце февраля 2015 г. в Вашингтоне всемирного форума по борьбе с воинствующим экстремизмом, в котором участвовали представители шести десятков стран и международных организаций. По итогам конференции был принят документ с изложением общих подходов к организации совместной работы с особым акцентом на противодействие на ранней стадии распространению радикализма среди молодежи.

Перспективы налаживания международного антитеррористического сотрудничества несколько омрачила лишь совсем нелогичная угроза госсекретаря США Дж. Керри включить главу делегации РФ на этой встрече А.В. Бортникова в очередной антироссийский санкционный список.

* * *

Резкое похолодание мирового политического климата в связи с усилением гегемонистских устремлений Вашинг-

тона на фоне украинского кризиса не дает оснований предполагать скорое налаживание эффективного международного сотрудничества в борьбе с ИГ и другими международными террористическими группировками. Однако без него безопасность и стабильность в мире будут подвергаться всё большим угрозам. Постепенное осознание этой опасности под давлением политической реальности приведёт к тому, что последовательный курс России на её ослабление и устранение активными консолидированными действиями всего мирового сообщества в рамках международного права и в строгом соответствии с Уставом ООН будет находить всё большее понимание и поддержку в мире.

Решению этой стратегически важной задачи будет способствовать и растущее в мусульманском мире, в том числе в кругах духовенства, неприятие террористов, оскверняющих своими варварскими действиями одну из ведущих мировых религий, вносящих в исламскую среду смуту, раскол и вражду. О таких настроениях в регионе наглядно свидетельствуют непризнание «халифата» ведущими богословами, активное подключение к антитеррористической борьбе Иордании, а затем и Египта, граждане которых пали безвинными жертвами палачей ИГ.

Как показывает опыт, одних военных путей борьбы с терроризмом недостаточно, что под давлением суровой действительности в последнее время признают и американские руководящие и влиятельные деятели, такие как госсекретарь Дж. Керри и директор ЦРУ Дж. Бреннан. Мировое сообщество, как и предлагает Россия, должно совместными усилиями найти эффективные средства решения многих, и прежде всего острых социально-экономических проблем исламского мира, порождающих это опасное и отвратительное явление современности.

The Rise of ISIL: Reasons and Consequences

Alexander Vavilov, *Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary (2nd class), Doctor of Sci. (History), PhD (Economics), Professor, Leading Research Fellow, Center for Civilizations Partnership, Institute of International Studies, MGIO University.*
19454, Moscow, 76 Vernadsky Ave. E-mail: maryandre@yandex.ru

Summary

The appearance in world politics of a dangerous phenomenon of the terrorist «Islamic state» was caused by a number of factors on global, regional and country levels. The worsening regional situation as a result of the overdue fundamental changes in turbulent development of the countries in the Middle East and North Africa is aggravated by an unlawful interference, dictated by the desire of some influential actors in the world politics to realize their geostrategic and geopolitical interests. As a result the international community has to confront a sharp rise of religious extremism that threatens to deepen a civilizational schism. Following steadfastly a course on non-interference in the internal affairs of the countries in the region, Russia consistently appeals for the unification of the forces of the world community to address the new challenge to international stability and security.

Key words: *international terrorism, threat to world peace and security, regional destabilization of the situation, unlawful interference, unreasonable division of terrorists into «good and bad», task of uniting the efforts of the entire world in the fight against extremists.*

Литература / References

1. Выступление министра иностранных дел России *С.В. Лаврова* на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН», Нью-Йорк, 23 февраля 2015 года // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс]. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/B31D502B22D103FE43257DF50058F38D
2. См. подр.: *Казанцев А.А., Синегубов А.Л.* Концепция операций «нового типа»: опыт глобальной «войны с терроризмом» и операции в Ираке // Ежегодник ИМИ–2013. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 3–4. С. 117–131.
3. См. подр.: *Зинин Ю.Н.* Племенной фактор и его влияние на расстановку политических сил в Ливии после Каддафи // Ежегодник ИМИ–2014. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 2. С. 75–83.
4. The Arab News. 18.09.2014.
5. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (9–15 июня 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru
6. The Arab News. 07.08.2014; Интерфакс. 06.08.2014.
7. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (15–21 декабря 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru
8. Газета.Ру. 20.06.2014; ТАСС.10.07.2014.
9. The Independent. 20.06.2014.
10. Le Monde. 02.12.2014.
11. The Arab News. 29.07.2014.
12. НТВ. 13.12.2014.

13. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (14–20 июля 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru; Комментарий Департамента информации и печати МИД России о гонениях исламистов на христианское население Ирака. 22.07.2014 // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslne/60A9F1D1233F29B644257D1D00426F8F
14. The Arab News. 25.07.2014.
15. Die Welt. 04.08.2014.
16. Asharq Alawsat. 08.08.2014.
17. Интерфакс. 02.06.2014.
18. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с нарастанием насилия в Ираке. 08.08.2014 // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslne/FCA25B704B406C3644257D2E00381E2D
19. Интерфакс. 28.08.2014.
20. Комментарий Департамента информации и печати МИД России о развитии ситуации в Ираке. 13.11.2014 // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslne/85DC8458536B6444C3257D8D0057EE54
21. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации *С.В. Лаврова* на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики *В. Муаллемом* Сочи, 26 ноября 2014 года // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslne/D1D530995BBB700AC3257D9C0071141C
22. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 г. // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>
23. *Крылов А.* Реинкарнация «халифата» // Сайт Российского совета по международным делам. 22.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4642#top; Америка наводит прицел на сирийские нефтепроводы // Коммерсантъ. 25.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2598589>
24. The Economist. 14.06.14; РИА «Новости». 10.12.2014.
25. Газета. Ру. 12.12.2014.
26. Corriere della Sera. 06.02.2015.
27. EuroNews. 11.03.2015.
28. The Times. 30.01.15.
29. РТР I. 13.01.2015.
30. The New York Times. 15.09.2014.
31. Интерфакс. 08.03.2015.
32. ТАСС. 21.02.2015.
33. Интерфакс. 16.01.2015.
34. The Arab News. 21.12.2014.
35. Интерфакс. 08.09.2014.
36. *Крылов А.* Реинкарнация «халифата» // Сайт Российского совета по международным делам. 22.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4642#top; Le Monde. 21.02.2015.
37. *Титов В.* Кто стоит за «Исламским государством»: куда движется конфликт на Ближнем Востоке // Новое восточное обозрение. 20.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/10/20/rus-kto-stoit-za-islamskim-gosudarstvom-kuda-dvizhetsya-konflikt-na-blizhnem-vostoke>
38. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 июня – 6 июля 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru
39. Россия 24. 24.01.2015.
40. См. подр.: *Кузнецов А.А.* О роли Ирана в сирийском кризисе // Ежегодник ИМИ–2014. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 2. С. 84–92.
41. См. подр.: *Кудряшова Ю.С.* О росте значения курдского фактора в условиях меняющегося Ближнего Востока // Ежегодник ИМИ–2014. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 2. С. 94–105.
42. Интерфакс. 25.09.2014.
43. Первый канал. 27.02.2015.